

18+

Алексей Понедельченко

ПРОПИСТОНЫ

рассказы про СТО

Алексей Понедельченко

ПропиСТОны.

Рассказы про СТО

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43683088

ISBN 9785005031914

Аннотация

Васе не повезло с женой, она была очень эмоциональной женщиной. Васиной жене с Васей не повезло еще больше, он много пил. Когда он приходил домой пьяным, она часто называла его дегенератом и животным. Вася не возражал:— Да, я — животное! И ты — животное! И ребенок наш — тоже животное, хоть и маленькое. Чего такого? Ты же в больнице работала и должна знать, что медицина — это всего лишь частный случай ветеринарии!— А твой автосервис, — отвечала жена, — Один большой дурдом. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Дисклеймер	5
Как я стал автослесарем (вместо предисловия)	7
Ситроен Магритт и четыре сосиски (вместо экскурсии)	13
Свинья под знаком овна	20
Коммунист и капиталист	23
Ответственный	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

ПропиСТОны Рассказы про СТО

Алексей Понедельченко

© Алексей Понедельченко, 2019

ISBN 978-5-0050-3191-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Привет!

Книгу с таким содержанием принято начинать с письменного отказа от ответственности. Вот он.

Несмотря на то что я несколько лет проработал в сфере автомобильного ремонта, я настоятельно прошу всех читателей относиться к этой книге как к выдумке. Все истории придуманы, все совпадения случайны, любое сходство с реально существующими людьми – совпадение. Если вам показалось, что одним из героев этой книги являетесь вы или ваш коллега, *вам показалось*. События, о которых идёт речь, никогда не происходили. Упомянутые в книге организации никогда не существовали. Всё написанное не имеет ничего общего с предприятиями, на которых мне или вам доводилось работать или бывать.

Автор не берёт на себя ответственность за возможную душевную боль и морально-нравственные страдания, которые могут случиться с читателем в ходе чтения этой книги.

И ещё раз.

Настоящим автор уведомляет, что события, персонажи, а также присущие им особенности мировоззрения полностью вымышлены. Любые совпадения с реальностью яв-

ляются случайными.

Приятного чтения!

Как я стал автослесарем (вместо предисловия)

– Алло, работу ищешь?

– Здравствуйте, ищу, да!

– Сможешь сейчас приехать? Надо коробку поставить на грузовик.

– Грузовик?

– Да. Там херня, трёхтонник. Один опездол его разобрал, забухал и мы его выгнали. А тут хозяин грузовика нарисовался. Надо собрать. Приезжай!

– А как же...

– Никак!

– ...собеседование?

– Собеседование?

– Ну да, собеседование.

– Бухаешь?

– Нет.

– Торчишь?

– Нет.

– Долбоёб?

– Да нет, наверное.

– Ну вот и всё, ты прошёл собеседование. Приедешь или нет? Рожай быстрее, время идёт, грузовик разобранный сто-

ит.

Я оторопел. С момента публикации моего резюме не прошло и десяти минут, а мне уже звонит первый работодатель. Я даже разволновался:

– Знаете, я не могу так быстро принять решение. Дело в том, что я...

Мой собеседник положил трубку.

Автослесарем я стал половым путём. Сперва я самостоятельно ремонтировал свои машины. Потом помогал друзьям. Потом друзьям друзей. В один не-очень прекрасный день я понял, что хотел бы посвятить авторемонту если не всю свою жизнь, то ближайшие несколько лет.

– Не, ну а чё? – думал я. – Автомобилей становится всё больше, людей с рабочими специальностями всё меньше. Если заниматься авторемонтом за деньги, то на хлеб с маслом наверняка хватит. А то и с икрой, пусть и кабачковой.

Я составил резюме, в котором честно написал, что опыта работы в автосервисе у меня нет, но я запросто смогу, например, поменять масло, свечи, приводные ремни, колодки, рычаги, рулевую рейку, сцепление, а также имею небольшой опыт в ремонте двигателей.

Я не рассчитывал на какой-то серьёзный интерес к своей персоне в профессиональном плане и искал место, где нужно будет для начала подавать ключи. Возможно, поэтому первый звонок поставил меня в тупик. Какой ещё грузовик? Мо-

жет быть, стоит перезвонить и согласиться?

Я не успел ничего обдумать, так как телефон зазвонил опять.

– Алло. Работу ещё ищете?

– Да, ищу.

– Отлично. Я почитал ваше резюме. Скажите, как у вас с вредными привычками?

– Нормально.

– Пьёте?

– Нет.

– А говорите «нормально».

– Ну, в смысле, я нормальный человек, не алкоголик какой-нибудь.

– Курите? Наркотики? Спайсы?

– Я против наркотиков.

– Трудовая дисциплина? Опаздывать любите?

– Ненавижу опаздывать.

– Отлично! Наш автосервис занимается ремонтом японских автомобилей премиум-класса, таких как «Лексус», «Инфинити»...

Я опешил. «Лексус» и «Инфинити» я на тот момент видел только из окна своей «Лады». И вот мне звонит человек, который зовёт меня с ними работать. Я зассал:

– Вы знаете, тут такое дело, я ни разу не делал «Лексус» или...

– Да, я так и понял. Это нормально. Это вообще не глав-

ное. Главное, чтоб ты не был долбоёбом. Ты долбоёб?

За последние двадцать минут это был уже второй подобный вопрос.

– Нет.

– Ну и всё.

В тот день мне звонили много раз, но никого из звонивших не интересовали мои способности в области ремонта автомобилей. Вместо этого все спрашивали про моё отношение к основным постулатам трудовой дисциплины, алкоголю, наркотикам, женщинам, игровым автоматам и преступным группировкам. Вместо опыта работы спрашивали про психическое здоровье, гражданство, службу в армии, умственные отклонения и даже про грамотность и устный счёт.

Итогом этих звонков стали несколько собеседований. Расскажу об одном из них.

По указанному мне адресу находился крупный автосервис. Я прошёл внутрь, нашёл дверь с табличкой «Администрация» и постучался.

– Да!

В дальней части кабинета сидел суровый мужчина и читал какую-то бумагу.

– Здравствуйте!

– Да, привет. Заходи.

– Я на собеседование...

– Подними правую руку.

– Что?

– Руку правую подними.

Я замялся и неуверенно поднял правую руку вверх.

– Отлично! – сказал мужчина.

Я опустил руку.

– Садись.

Я сел на один из двух стульев напротив стола.

– Ничего, что я так говорю?

– Как?

– Ну, «садись»? А то перед тобой тут был один. Рассказывал мне, чем отличается «сесть» от «присесть». Я его на хуй послал. А по телефону говорил, что не долбоёб. Или это ты говорил?

– Может быть, я. Почему-то часто спрашивают.

– Угу! – мужчина продолжил читать бумагу. – Скажи мне, какое, на твой взгляд, главное профессиональное качество автослесаря?

Нужно было что-то ответить, я терялся:

– Я думаю, главное качество автослесаря – разбираться в машинах.

– Да, но нет. Я думаю, одним из главных качеств или даже умений для автослесаря является способность отличать «право» от «лево»!

Я внимательно слушал.

– Вот сейчас передо мной лежит претензия от клиента. Хорошего клиента. Постоянного и денежного. Он жаловал-

ся на гул во время езды. Мы нашли причину, заказали подшипник, четыре дня этот подшипник к нам ехал. И вот когда его поменяли, гул не пропал. Знаешь почему?

– Почему?

– Потому что слесарь, который эту машину делал, почему-то поменял правый подшипник вместо левого. В бумаге было написано «ЛЕВЫЙ». Читать он умеет, я проверял. А вот разницу между правой стороной и левой не знал. Двадцать четыре года долбоёбу! На двадцать пятом году слесарь Иванов сделал открытие. Ебануться можно!

За пять лет работы я сменил несколько автосервисов. В одном из них я проработал два с половиной года и примерно по году в остальных. Миграция авторемонтников между предприятиями – обычное явление. На некоторых станциях технического обслуживания персонал может полностью смениться трижды в течение одного года. Так происходит по разным причинам. Одна из них показана в этом диалоге:

– Мы диагноста нового взяли. Умный пацан такой.

– А старый что?

– А со старым мы распрощались. Дохуя умный что-то.

Ситроен Магритт и четыре сосиски (вместо экскурсии)

Рабочий день в российском автосервисе начинается с чая. Все собираются в комнате-кухне, разливают кипяток по чашкам с пакетиками одноразовой заварки, кофе «3 в 1» или «ТераФлю», если дело происходит зимой. Парни смотрят в экраны своих смартфонов и болтают о том и о сём.

Один из слесарей с сонными глазами ест «Доширак». Его зовут Пашей и всю прошлую ночь он работал. Старший мастер хвалит Пашу:

– Паха – красавчик. Взбодрил вчера тачку, спас наши жопы. На вот, Паха, съешь бутерброд. С маслом, с колбасой. Я специально свою попросил побольше настряпать.

– Спасибо, братан, я лапшички...

– Да чего ты это говно жрёшь? Говорю же, поешь вот, бутеры, жена готовила. Спецом тебе просил.

Паша опять вежливо отказывается и черпает одноразовой вилкой вермишель, от которой слезятся глаза. Старший мастер огромной тяжёлой рукой ударяет по столу и кричит:

– Жри, свинья ебаная, я кому нёс?

Паша отодвигает в сторону «Доширак» и начинает испуганно есть бутерброд.

Слесарь Будённый отхлёбывает чаю и разворачивает кон-

фету «Буревестник».

– Ринат, ты так и не рассказал, почему с первой женой развёлся?

– Потому что она карьеристка.

– Так это же огонь.

– Вообще. Прихожу домой, кишки крутит, жрать хочется, а дома шаром покати. Я ей говорю: «Я жрать хочу!». А она такая: «Я тебе не кухарка!». «А кто ты, блядь?» – спрашиваю. «Карьеристка!». «Ну и уёбывай!» – говорю. Так и разошлись.

– Интересно. Так, а что с карьерой у ней по итогу?

– Про карьеру не знаю, если честно. Но на «ВКонтакте» иной раз захожу к ней на страницу и там вся стена в рецептах. Не задалась, видать, карьера.

В двери появляется приёмщик:

– Есть курить у кого?

– Есть. В жопе шерсть и та клочками. Будешь?

– Там машина на диагностику оформляется. Фольксваген. Проверка подушек двигателя. Хозяин говорит, что мотор криво стоит.

Трое слесарей давятся чаем.

– Скажи хозяину, что это у него криво стоит. А в этих машинах так задумано.

– Вот так в карте и напишешь. Я пошёл загонять.

– Только не перди в машине! Вечно сядет, как нагазит полную, сука, кабину...

- Кабина в тракторе, колхозник. А в машине салон.
- ...у меня с трактором случай был, с «Белорусом»...
- ...а я раньше в гостях срать боялся...
- Покурить надо, есть чё?
- «Ява»

Все расходятся по рабочим местам. Эхо слесарного цеха раскатывает обрывки диалогов вперемешку с громким смехом.

Ремонтная зона автосервиса заполняется автомобилями. Зона приёмки и комната ожидания заполняются людьми. В цехе шумят гайковёрты, где-то включается и выключается компрессор, перегазовывает чей-то мотор, визжит болгарка, поднимаются и опускаются подъёмники. В углу цеха стоят две колонки, из которых доносится какой-то агрессивный рэп. Шум прерывается криком:

– Тихо!

И ещё раз:

– Да тихо, ёб вашу мать!

– Тишину поймали! – дублирует старший мастер, и всё затихает.

В полной тишине слесарь Витя раскручивает руками колесо на поднятом автомобиле и слушает гул:

– Ступичный! – констатирует Витя.

И снова шум. И снова грохот гайковёртов и злой рэп.

В слесарный цех в сопровождении мастера-приёмщика проходит клиент:

– Почему гудит, раньше же не гудел?

– Время пришло, видимо.

– Странно... Что-то тут не так, раньше же всё нормально было.

– Ну что значит «раньше»? – заводится слесарь Витя. – Я вот раньше за ночь пять раз мог, а сейчас два и то едва. А раньше тоже нормально было, представляете?

Клиента уводят – неисправность установлена, ему больше нечего делать в ремонтной зоне.

Мимо проходит старший мастер, останавливается, замирает, пердит и, напевая припев песни «Лето» группы «Чили», идёт дальше:

– Хоп! (пук) На-най-на! Хоп! (пук) На-най-на-на-на!

Визжит болгарка, шумит наждак. Слесарь Будённый изготавливает какой-то специнструмент из подручного материала.

В районе двух часов дня все снова стягиваются в комнату-кухню. Микроволновка работает в режиме нон-стоп. Кипит чайник. По кружкам опять разливается кипяток. Слесарь Женя достаёт контейнер с домашней едой и ставит в микроволновку.

Старший мастер шевелит ноздрями:

– Что у нас там сегодня на обед?

– У вас не знаю. А у меня картоха с сосисками.

Женя достаёт из микроволновки контейнер и снимает крышку. Запах картофеля и сосисок заполняет бытовку.

– Четыре сосиски! Да ты прям половой гигант. Четыре раза за ночь своей присунул или ты так, перед пацанами похвастать?

Есть такая примета, связывающая количество сосисок в обеде рабочего с количеством половых актов в предшествующую ночь. На эту тему есть даже поговорка: «Какая ёбка, такая и похлёбка». Или: «Какая долбёжка, такая и кормёжка».

– Да не! Я просто эти сосиски у кореша по дешману беру. Он на их производстве работает.

– О, а мне может продать килограммчик?

– И мне!

– И мне!

– Ща спрошу.

Женя закидывает в рот первую ложку толчёного картофеля и набирает сообщение на телефоне. Ответ приходит быстро:

– Не, пацаны. Он столько не спиздит.

Два слесаря, Костя и Никита, спорят о вкусах:

– Видел бабу с «Мазды»?

– Видел. Дикобразище!

– Нормальная баба.

– Страшилище!

– Просто с изюминкой.

– Это не с изюминкой. Это, не знаю, с курагой!

В дверях опять появляется приёмщик.

– Вот не даст пожрать спокойно. Что опять случилось?

– Рубашка в жопу засучилась! «Мазду» кто делал?

– Ну я, а чё?

– Флешка где из магнитофона?

– Ай, бя. Я в комп её воткнул, музыку перекачать, и за-
был. Музон там хороший. Ща принесу.

На столе появляется пакет дачной зелени.

– Пацаны, угощайтесь! Лук, укроп, салат! Всё своё, всё
с дачи.

– Во! Заебись! Укроп для того, чтоб писька стояла, хоро-
шо помогает!

– Ну да. Ты тогда чтоб весь укроп сожрал, понял? А то
мне твоя вчера на тебя жаловалась.

– Пошли курить?

Все курящие выходят на улицу. Из курилки хорошо про-
сматривается клиентская парковка.

– О, «Ситроен» этот злоебучий приехал. «Пикассо» кото-
рый. Назвали же машину – «Ситроен Пикассо».

– Надо было «Магриттом» назвать.

– Чё?

– Ну, был такой художник – Рене Магритт. У него самая
известная картина – это курительная трубка и под ней под-
пись: «Это не трубка».

– Херня какая-то.

– Ну да. Просто для «Ситроен Магритт» можно было бы
придумать слоган типа: «Ситроен Магритт. Это не машина!»

– Дай я твоих сигарет покурю? У тебя в них какой-то особенный табак.

Все посты ремонтной зоны заняты автомобилями. Слесарь Паша проверяет ходовую часть машины с наклейкой известного агрегатора такси. Сломано, кажется, всё.

– Приехала дровина! Дровище! Ещё и людей возит! Надо сразу ленточку вешать «За упокой».

К воротам приходят дети с велосипедами:

– А подкачайте колесо?

– Одному подкачали уже, вместе с батей за новым колесом пришёл потом.

– Ну, подкачайте.

– Гуляйте отсюда. Давай-давай, тут машины ездят, нечего тут тусоваться.

Постепенно цех пустеет. Пустеет клиентская парковка. Слесари убирают рабочие места и идут переодеваться.

Возле рукомойника очередь. Парни растирают грязными руками по грязным рукам пасту из «Фэйри» и соды. Мимо пробегают уже переодетые коллеги.

– Сашка, давай, до завтра.

– Хер тебе на воротник, я завтра выходной.

Последним автосервис покидает старший мастер. Раньше он торопился, чтобы успеть купить пива до десяти вечера. Сейчас ему продают и так.

Свинья под знаком овна

Автослесарь Игорёк был влюблён.

Предметом его обожания была девушка из соседнего подъезда. Он часто видел её по вечерам, когда возвращался с работы: она парковала свою машину во дворе и шла домой. Игорёк провожал её глазами до самого подъезда, а ночью долго не мог заснуть.

«Богиня!» – думал Игорёк.

Он очень хотел с ней познакомиться и всё время ждал какого-то подходящего случая.

Однажды этот случай представился – девушка пригнала свою машину в автосервис, где работал Игорёк. Автомобиль заехал в цех и встал на пост общего ремонта. Из машины вышел мастер цеха, позвал Игорька и сказал:

– Тут надо задние стойки поменять и салонный фильтр ещё. Стойки сейчас принесут, а фильтр нужно достать и посмотреть на нём код запчастей. Снабженец в пня въезжает, образец ему надо.

Игорёк подошёл к машине, его сердце забилось сильнее:

– Это же её тачка! Надо к ней на этой почве подкатить. Когда ещё такой случай представится?

С этими мыслями Игорёк приступил к ремонту.

Салонный фильтр находился за бардачком, который нужно было освободить и затем снять. Игорёк аккуратно потя-

нул за крышку и начал доставать содержимое. В бардачке лежали:

два презерватива Wild Cat

несколько пустых сигаретных пачек

три или четыре зажигалки

одноразовый стаканчик с прилипшим к нему засохшим чайным пакетиком

пачка сухих гигиенических салфеток

две прокладки Always

россыпь белых подушечек какой-то мятной жевательной резинки

расчёска с волосами

мелочь по 10 и 50 копеек

два билета в кино на фильм «Ёлки»

лопнувший по шву баллон дезодоранта

На самом дне бардачка лежал залитый жидкостями разных цветов календарь-брошюра с гороскопом Овна на позапрошлый год.

Игорь открыл его на первой странице.

– Овны во всём любят порядок и чистоту! – прочёл Игорь и закрыл календарь.

После салонного фильтра подошла очередь задних амортизационных стоек. Для того чтобы их заменить, нужно было снять часть пластиковой обшивки багажника, который, как и бардачок, требовалось освободить. Игорёк открыл багажник и начал выгружать его содержимое. На пол полетели:

пакет с одноразовым мангалом
пустая канистра из-под масла «Лукойл»
шашлычная решётка с кусками какой-то плесени на ней
уголь древесный
майонез «Провансаль»
кетчуп Calve
сломанный знак аварийной остановки
мешок, из которого вылетело полчище мелкой мошки
пакет засохших мятных пряников
книга «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте
сырые кеды
завёрнутый в заплесневевшее полотенце купальник

Когда ремонт был окончен, Игорёк пошёл в курилку, где мастер цеха что-то рассказывал компании курящих слесарей:

– Вчера со своей спать легли, она замурлыкала такая, мол, давай потрахемся, то-сё. Я говорю: «Ой, иди на хер, давай на выходных». А тут дирик на выходные работать припахивает. Никакой личной жизни...

Грустный Игорёк сел рядом с ребятами и закурил.

– Игорёк, ты видел хозяйку этой тачилы, где ты стойки менял? Там такие сисяндры! – мастер цеха присвистнул и жёстами продемонстрировал размеры женских форм.

– Да, видел. Я на неё давно смотрю, если честно.

– Ну, и как тебе?

– Свинья.

Коммунист и капиталист

– А если завтра война, что делать будем?

– В каком смысле?

– В прямом!

Несколько слесарей небрежно бросали в кузов японского грузовичка отслужившие своё старые и неостребованные автозапчасти: ШРУСы, тяги, различные наконечники, два блока цилиндров, штук пять радиаторов разного размера и прочий металлолом. За всем этим наблюдал слесарь Вова и сокрушался:

– Ну вот завтра скажут по телевизору, что враг напал. Война, боевые действия, обращение президента к нации: «Наше дело правое, мы победим!». Но стране нужны автоматы штамповать из чего-то, танки делать, орудия. Объявят мобилизационный сбор металлолома, а у нас ничего нет, всё сдали за тридцать сребреников. И по всей стране так! Что тогда делать будем?

– А мы, Вован, на пушки твою «Ниву» сдадим. Ей уже давно на металлобазе прогулы ставят.

– Не сдадите! Такая техника в первую очередь под мобилизацию попадает.

– Тогда молись, чтоб война зимой не началась. А то придут за твоей «Нивой», а она такая хуяк – и не завелась! Карбюратор не сосает, маховик земля бросает! И расстреля-

ют тебя на хер, как врага народа. Скажут, сам сломал, чтоб не отдавать. Что тогда делать будешь?

– Нормально она заводится!

– А чего ты тогда всю прошлую зиму на трамвае ездил?

– Да ну вас...

Вова махнул рукой и пошёл на улицу курить.

– Ты куда пошёл? Помогай давай грузить! Чай общаковский пьёшь, сахар жрёшь. А мы это всё на деньги с металла покупаем.

– Я в антироссийских мероприятиях не участвую.

– Клёвая отмазка! Надо запомнить...

Вова был одним из тех, про кого говорят: «Чем моложе человек, тем лучше ему жилось при Сталине». Все разговоры Вова непременно сводил к политике, во всех мировых проблемах обвинял американцев, поддерживал все решения российской власти, а ещё очень гордился тем, что успел несколько лет пожить при Советском Союзе. И рассказы его об этих нескольких годах каждый раз обрастали какими-то новыми фантастическими подробностями.

Вову почти никто не воспринимал всерьёз. Когда за обедом или в курилке он начинал рассказывать о чудесах советского периода, многие махали руками: «Пошли отсюда, тут опять Ленин ожил!»

Однажды за обедом Вова достал бутерброд с колбасой и, откусив кусочек, сказал:

– Говно! Совсем колбасу делать разучились. Купил вчера

вот в магазине, специально подороже выбирал. Думал, нормальная колбаса, а нет – говно!

Коллеги молча слушали Вову. Все знали, к чему он клонит. А тот продолжал:

– То ли дело раньше колбаса была! Отец, помню, с работы шёл когда, часто покупал. Тогда вот настоящая колбаса была! А нынешняя – говно какое-то!

– Это когда было?

Сидящие за столом переглянулись. Вопрос задал Женя – новый диагност, устроившийся на станцию меньше недели назад. Политические размышления Вовы были ему непривычны.

– Что?

– Ну, ты говоришь, что раньше вот была колбаса. Раньше – это когда?

– Ой, да ещё при советской власти.

– Когда? В каком году?

– Ну, год этак восемьдесят восьмой или восемьдесят девятый.

– А в городе каком?

– Да в нашем городе.

– Ты угораешь сейчас? – в воздухе запахло жареным. – Где твой отец в нашем городе в конце восьмидесятых умудрялся найти колбасу?

– Да в магазине свободно продавалась.

– В каком?

– Да в любом!

– Ты ёбнулся? Я помню то время. Мне в восемьдесят девятом году пять лет уже было. А тебе сколько?

– И мне пять!

– А жил ты где?

– На Богданке жил... – Вова определённо не был готов к такому диалогу.

– А я на Жданова! Совсем рядом же! Мы с менделеевскими вам пизды ходили давать в девяностые! Ха-ха! И ты мне тут сейчас будешь рассказывать, как охуенно в те времена жилось? У нас соседа по коммуналке в то время в армию призвали, так он на дембель привёз с собой чемодан мыла. Тут мыло если и было, то по талонам, а в армии им полы пидарасили. Так вот, этому чемодану с мылом весь дом радовался. А ты про колбасу тут какую-то фантастику рассказываешь!

Вова растерянно жевал бутерброд с невкусной, как ему казалось, колбасой и молчал. Весь его политический капитал таял на глазах.

Так у Вовы появился политический оппонент. Когда Вова заводил свою любимую шарманку про счастливое советское время, Женя приводил весомые контраргументы вроде отмены внешнеторговой монополии 1987 года. Или просто рассказывал какой-нибудь анекдот. Например, о том, как советский человек становился в десятилетнюю очередь за автомобилем «Москвич»:

– Вы встали в очередь за автомобилем «Москвич». Приходите через десять лет.

– Утром или вечером?

– Какая разница? Это будет через десять лет.

– Есть разница. Через десять лет утром мне придут проводить телефон.

Иногда Женя нападал первым. Однажды мастер цеха где-то вычитал, что давным-давно на заводе у Форда какие-то там ремонтники получали зарплату только за то время, когда они не работали. Когда нужно было что-то ремонтировать, счётчик их зарплаты будто бы выключался. Согласно этой легенде, ремонтники делали свою работу так, чтобы не переделывать и не терять в деньгах.

– Чушь! – говорил Женя. – Платить деньги чувакам, которые ничего не делают, могли только в Советском Союзе! Вон, Вован не даст соврать.

– А что тут врать? – отвечал Вован. – Променяли социальное государство на тарелку чечевичной похлёбки!

Однажды на утреннем собрании управляющий автосервисом раздавал коллективу прописины. Одним из получателей был Женя.

– Ты в курсе, что ты на полтора косаря намотался? – спросил его управляющий.

– В смысле?

– В прямом. Ты диагностировал машину, забраковал там левую рулевую тягу. Клиент приехал на ремонт, тягу поме-

няли, развал сделали, а стук не пропал. А знаешь почему? Потому что стучала у него правая тяга. Я не буду спрашивать, как такое произошло. С тебя удержана стоимость тяги и работы по её замене. Полторы тысячи рублей. Вопросы есть?

– Вопросы есть. У нас гарантия на диагностику две недели, а клиент приехал на ремонт через месяц. Во-первых, за это время он запросто мог убить и вторую тягу. Во-вторых, гарантия на диагностику к тому времени кончилась. Значит, начинать работу с клиентом следовало с ещё одной диагностики, а не с тупой замены чего-то, что было забраковано хрен знает когда. Так что здесь вы меня не наебёте, гражданин управляющий.

Управляющий удивлённо поднял брови, а кто-то из слесарей сказал шёпотом: «Пиздец».

– Вообще-то, чтоб ты знал, гарантия на диагностику у нас четыре месяца.

– Первый раз слышу. В заказ-нарядах написано про две недели.

– Ты, я смотрю, дохуя умный у нас, да?

– Да вы, я смотрю, тоже не дурак – просто так по зарплате бить. Я в чём виноват, если приёмщик даты проебланил?

Управляющий покраснел и схватился руками за стол, будто собирался через него перепрыгнуть.

– Слышь, умник, мне, вообще, насрать, кто там из вас виноват, а кто прав. Компания понесла убыток, и кто-то должен

его возместить. Я тебе говорю, что это будешь ты. Почему? Потому что я так решил. А значит, будь добр кивнуть головой и закрыть свой дохуя умный хавальник. Ты меня понял?

На лбу управляющего проступил пот и синие вены. Женя не знал, что ответить. И вдруг со стула поднялся Вова.

– Это нечестно! – сказал он. – Евгений всё правильно говорит.

– Ещё один. Кто ещё считает, что это нечестно? Или, может быть, кому-то ещё что-то не нравится? Я часто говорю и ещё раз напоминаю, что здесь никто никого силой не удерживает. Механиков на улицах дохера. На место каждого десяток других найдётся... А кому что-то не нравится, те могут идти на хуй!

После собрания все пошли в курилку.

– Как у него всё просто. Не нравится – иди на хуй!

– Надо эту фразу девизом станции сделать. У нас же всё по этому принципу работает.

– Ага! Не нравится работа – иди на хуй. Зарплата не нравится – иди на хуй. Инструмента нет – иди на хуй. Когда уволюсь, приду ночью с баллоном краски и прямо так на воротах и напишу: «Не нравится – иди на хуй!». Чтоб все, кто сюда на собеседование будет приходить, сразу понимали, что тут и к чему.

– Да! И чтоб клиенты тоже знали, куда им обращаться в случае чего.

– А я, когда уволюсь, ему просто ебучку разнесу.

– Не успеешь. Женёк тебя опередит!

Женя молча курил и рассматривал тлеющий пепел на кончике сигареты. Вован сел рядом.

– А вот при советской власти такой херни просто не могло произойти, потому что слово рабочего имело цену. И предела такого просто не было и быть не могло. А сейчас капиталисты всё сильнее гайки закручивать будут. Это цветочки ещё. Ягодки впереди!

– Ладно, пацаны. Я пошёл! – Женя встал со скамейки.

– Всё, отработал?

– Ну а чего? Я к такому не привык! – Женёк посмотрел на Вовку. – Так что ягодки – это без меня. Я с мудаками не работаю. Спасибо тебе, Вован, что за меня впрягся. Не ожидал.

Женя хлопнул Вову по плечу и пошёл писать заявление по собственному желанию.

После обеда Вова менял масло на какой-то клиентской машине. Он уже заполнял заказ-наряд, когда услышал из динамиков аудиосистемы голос президента.

– Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!
16 июня 2018 года Правительство внесло в Государственную думу законопроект об изменениях в пенсионной системе. 19 июля он был принят...

– Что-что? – Вова заглянул в салон и сделал звук погромче.

– Напомню, что дискуссия о необходимости повышения пенсионного возраста началась не вдруг, не сегодня. Об этом говорили и в советский период, и в 90-е годы...

– Помним мы девяностые годы, ага! – Вова внимательно слушал президента.

– Вывод понятен: сокращается трудоспособное население – автоматически снижаются возможности для выплаты и индексации пенсий. А значит, необходимы изменения...

– Какие, блядь, ещё изменения, алё?

К Вовке подошёл мастер цеха:

– Вован, что там с тачкой? Закончил или нет? Там клиент потеет сидит.

– Тихо ты, президент к нации обращается!

– Да поебать мне.

– Будь человеком! Дай пять минут послушать, про пенсионную реформу говорит, интересно.

– Предложенные изменения в пенсионной системе позволят не просто сохранить уровень доходов пенсионеров, но главное – обеспечить их устойчивый, опережающий рост...

– Чего? Какой рост? Какие изменения? Что ты такое несёшь?

– Ещё раз подчеркну, нам предстоит принять

трудное, непростое, но необходимое решение. Прошу вас отнестись к этому с пониманием.

– С каким ещё пониманием?

– Вован, что с машиной?

– Да нормально всё с машиной. Ты слышишь, что творится? Он же сейчас просто взял и вложил в руки наших врагов самое мощное идеологическое оружие! Ты это понимаешь?

После работы Вова, как обычно, завёл свою «Ниву» и поехал домой. По радио играла какая-то бессмысленная музыка. С неба накрапывал мелкий дождик. Где-то впереди произошло ДТП и машины собирались в длинную вечернюю пробку.

Слева от Вовы стояла красная «Мазда» с девушкой за рулём. Она слушала какой-то аудиокурс английского языка и громко повторяла за ведущим:

– Хиа из май лагидж, ту писиз ин ол энд уан кэри он бэг!

Вова внимательно рассматривал девушку и думал о том, что ему тоже не помешало бы подучить язык главного геополитического противника.

Ответственный

Если спросить приёмщика Щенка, сколько времени потребуется на ту или иную неведомую ему работу, он ответит: «Сегодня начнём, завтра закончим!»

– Когда в гору еду на третьей и резко руль вправо выворачиваю почти на два оборота, так сзади откуда-то такой звук «тинь-тинь-тинь»! Разберётесь? Найдёте? Почините?

– Сегодня начнём, завтра закончим.

– На «Ниссане» у меня двигатель карбюраторный стоял, а я хочу на инжекторный переделать. Долго возиться будете?

– Сегодня начнём, завтра закончим.

Построить перпетуум-мобиле? Накормить всех голодных? Обустроить Россию? Сегодня начнём, завтра закончим!

С таким настроем на белом свете совершаются самые большие глупости и начинаются длительные кровопролитные войны.

Щенок хорошо бы смотрелся в племени индейцев пираха, где не знают числительных и времён, но судьба забросила его в автосервис.

Однажды утром на станции зазвонил телефон. Щенок взял трубку:

– Мастер-приёмщик Щенок. Чем могу вам помочь?

– «Мерседес». Двигатель «вэ шесть» заменить. Сколько

времени надо?

– Сегодня начнём, завтра закончим! – не моргнув глазом ответил Щенок.

На том конце повесили трубку.

В это же время в кабинете управляющего автосервисом сидел очередной кандидат на вакансию автослесаря и внимательно слушал будущего начальника.

– Нам не просто слесаря нужны, которые гайки крутят. Гайки крутить – много ума не надо. Нам, в первую очередь, нужны ответственные и думающие люди, понимаешь?

– Понимаю! – кивнул очередной кандидат.

На столе управляющего лежала бумага с анкетой соискателя. В графе «Имя» было написано «Михаил».

– Ты, Миша, не подумай, что я тебя запугиваю или ещё что-то. Просто мне серьёзные люди здесь нужны. А то народу вроде полно, а на сервисе ни одного мужика нет. Решений никто принимать не хочет, ответственность за свои действия никто не несёт, инициативы никакой не дождёшься. Только отмазки горазды придумывать. Я с этой порочной практикой надеюсь когда-нибудь покончить. Понимаешь меня?

– Понимаю! – Миша снова кивнул.

– В общем, ждём тогда тебя завтра, к девяти утра. С собой – какая-нибудь рабочая одежда на первое время. Ну и голова плюс желание работать и развиваться. Развитие – это очень важно. Понимаешь, о чём я?

Миша всё так же кивал. Управляющего несло:

– Нужно быть всегда впереди. Ко сколько тебе завтра нужно сюда явиться?

– К девяти.

– Нет. К без пятнадцати девять. Говорю же, нужно быть впереди!

Миша мысленно пожал плечами, попрощался и вышел из кабинета.

За всю жизнь Мишу называли ответственным лишь однажды. Это было в школе, когда на уроке труда Мишин «седьмой Жэ» отправили чистить снег на улице. Одноклассники решили не принимать участия в эксплуатации детского труда и, побросав лопаты, пошли по домам. И только Миша никуда не пошёл. Он добросовестно чистил снег в одиночку, а к концу урока собрал и занёс в школу все лопаты.

– Молодец, Михаил! Ответственный парень! – сказал трудовик и чуть позже нарисовал ему трояк за четверть.

С тех пор понятия ответственности и несправедливости находились для Миши где-то рядом.

Следующим утром Миша пришёл на станцию с пакетом одежды и пачкой вермишели быстрого приготовления. В комнате приёма автомобилей в ремонт сидела беременная женщина и что-то громко кричала. Напротив неё за общим столом сидели двое мастеров-приёмщиков. Первый с отсутствующим лицом что-то считал на калькуляторе. Второй прятался от женщины за монитором, пригнувшись и что-то набирая в своём мобильном телефоне.

Глаза женщины сверкали, как в кино про Вия, она осыпала всех какими-то гневными эпитетами и задавала риторические вопросы в духе Чернышевского. Когда она замолкала, чтобы помахать перед своим лицом кистями рук, приёмщик выглядывал из-за монитора и спрашивал: «А мы-то здесь при чём?».

Женщина вдыхала, приёмщик снова прятался за монитор и всё начиналось сначала.

– Извините, я вот на работу! – вмешался в происходящее Миша.

– Пойдём со мной! – вскочил с места прячущийся за монитором. – Макс, поговори с женщиной!

Через коридор и две двери Мишу провели в слесарный цех. Как только вторые двери закрылись, мастер-приёмщик набрал полную грудь воздуха и громко крикнул в потолок:

– Заебало, блядь!

Миша невольно поморщился. Лицо приёмщика покраснело, на лбу вздулись вены.

– Как меня уже бесит эта сука! Сначала роди, потом приходи! Сама, блядь, не знаешь, чего хочешь! – приёмщик ударил кулаком в какой-то железный шкаф. – С добрым утром, Денис, блядь!

Откуда-то вышли два парня в рабочих комбинезонах.

– Ты чего, ебать? – неопределённо спросил один из них.

Приёмщик сделал три глубоких вдоха-выдоха и протянул Мише разбитую руку.

– Меня зовут Денис. Я немножко нервничаю с утра. Не обращай внимания. Просто, – Денис опять начал увеличивать громкость, – она меня уже за-е-ба-ла!

– Миша!

Парни обменялись рукопожатиями. К Мише подошли ещё двое.

– Лёха! – протянул руку один.

– Тоже Лёха! – поздоровался второй.

– Миша.

– Чё, Мишаня, «Мерседеса» будешь делать? Сегодня надо уже новый мотор в него впихнуть, а мы ещё старый не сняли! – сказал первый Лёха.

– Дровина ебаная! – добавил второй.

– Щенок – псина сутулая! – сказал Денис. – Принял говна кусок и на выходные съебнул.

Миша осмотрел слесарный цех. Он выглядел весьма заурядно: два подъёмника, яма, верстак с тисками, гидравлический пресс в углу и пара тележек с ручными инструментами.

– Ты, Мишаня, тогда переодевайся, вливайся в коллектив, то-сё. Скоро машина должна приехать на замену рулевой рейки. Я её тебе поставлю, будешь менять. Ты же справишься? – спросил приёмщик.

– Справлюсь, поди.

– Ну и отлично. Вон там бытовка, располагайся!

Денис облизал с разбитой руки кровь и пошёл в приёмку.

Помещение бытовки освещала тусклая лампочка. Железные шкафчики для одежды не имели замков и были распахнуты настежь. В одном из них не было ничего, кроме шелухи семян подсолнечника и пакетиков от вьетнамской лапши. Миша выгреб из этого шкафчика весь мусор и повесил туда свои вещи.

Из цеха послышался звук автомобильного клаксона и чей-то крик:

– Новенький, как там тебя? Мишаня! Встречай тарантас!
Миша вышел из бытовки.

На одном из постов общего ремонта стояла серая легковушка, из салона которой вылезал приёмщик Денис:

– Вот тебе обещанная замена рулевой рейки. Начинай разбирать. Я поехал за рейкой.

Миша поднял машину, зафиксировал руль и приступил к разбору. Он снимал колёса, выбивал наконечники, сливал жидкость гидроусилителя. В это же время двое Лёх на соседнем посту разбирали «Мерседес».

– Половине разьёмов пизда! – негодовал первый Лёха.

– Да тут всему пизда! – констатировал второй. – Даже если мы сегодня новый мотор воткнём, то нам ещё дня два потребуется на его запуск!

– Щенок – сукин сын блохастый. Вечно какой-нибудь кусок говна подбросит.

Через открытые въездные ворота вошёл управляющий:

– Здорово, Лёхи!

– Драсьте! – ответили Лёхи не отвлекаясь.

– Михаил, день добрый. Работа прёт?

– Прёт, – ответил Миша, откручивая очередной болт крепления рулевой рейки.

Управляющий что-то забрал из своего кабинета и куда-то уехал.

– Мишаня, пошли покурим. Ты, кстати, куришь? – спросили Лёхи.

– Нет. Но могу выйти постоять за компанию. 5 сек, рейку сдёрну вот...

Миша вытащил из автомобильного чрева залитую маслом рулевую рейку и положил её на пол.

Лёхи курили у ворот. Ветер гонял по асфальту первые жёлтые листья. Небо затягивало тучами.

– Что тебе пришелец говорил? – спросил Лёха Мишу.

– Какой пришелец?

– Начальник наш, биг босс.

– А почему пришелец?

– Потому что он пришелец. Инопланетянин. С другой планеты прилетел и вещает тут из параллельного мира. Да чего я тебе рассказываю, скоро сам всё увидишь.

– Кстати, да, – поддержал Лёху Лёха, – если хочешь тут работать, то сильно уши не развешивай. Головой кивай, а работу делай молча. Здесь это основное правило.

Приехал Денис и привёз рулевую рейку. Как большинство японских контрактных запчастей, приехавших дожи-

вать свой век в России, рейка была начисто отмыта и помечена маркером в местах резьбовых соединений.

Миша повертел её в руках.

– Оно? – спросил Денис.

– Оно! – подтвердил Миша.

– Вперёд!

Миша установил на место рейку, шланги высокого и низкого давления, надел и затянул карданчик, затянул накопники в поворотных кулаках, заполнил и прокачал систему ГУР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.